

После игр, Кагура была всё ещё немного не в себе, и принц позволил ей провести остаток дня на своё усмотрение. Но вместо того, чтобы расслабиться и успокоиться, она растратила всё свободное время, думая о виновнике своего дрянного настроения. Девушка, то впадала в отчаяние и её одолевала безысходность от того, что ей отсюда не выбраться... точнее не уйти от Него, то нервно мерила шагами общую комнату, временами срываясь в гнев на крик и проклятия: «Сколько можно? Что за безмозглый придурок-садист? Однажды он у меня доиграется и за всё ответит! Да я его... Да чтоб он...». И всё в таком роде. Как бы там ни было, как и ожидал принц, этого времени ей хватило на то, чтобы подавить в себе желание его прикончить. Почти.

На следующий день, рано утром, когда всем нужно было вставать на работу, Кагура проснулась с мыслью о том, что как только увидит принца, то выдавит ему глаза или оторвёт руки. Да всё что угодно сделает, чтобы намекнуть ему о том, что ОНА ЕЩЁ ЗЛИТСЯ! Огня её настроению прибавилось, когда она ещё сонная, вставая, споткнулась о вазы с цветами и ушибла себе колено, вспомнив принца, в очередной раз, недобрым словом. Эта неприятность сменилась на следующую. Тут же в пороге показалась недовольная Эли, с ещё одним букетом цветов, что-то бурчащая себе под нос. Ей не первые сутки приходилось вставать ещё до света и выполнять скучное поручение Его Высочества, чтобы кое-кого приятно удивить. Мало того, что Кагуре постоянно доставалось от принца, так он ещё заставлял других её ненавидеть. Это всё не специально... но иногда девушке казалось, что у него просто дар делать её жизнь хуже, чем она есть на самом деле. Кагура подумала, что для утра достаточно неприятностей и пора снять стресс хорошим завтраком. Ну, или что там дают прислуге?

Когда Кагура только пришла на должность служанки, она завтракала, как и вся остальная прислуга, в общей столовой, где блюда были самыми обычными – никаких деликатесов и изысков. Чтобы человеку работать – нужна пища, никто не говорил, что она должна быть вкусной или же приятно удивлять своим внешним видом. Повар, работающий на кухне для рабочего персонала, в собственных блюдах делал акцент, в основном, на сытости своих «клиентов». Став личной служанкой принца, девушка привыкла к совершенно другой еде, где разнообразие блюд было столь велико, что она не могла припомнить, когда ела что-то повторяющееся. А что касается вкусов и качества, то в замке негласно действовало правило: «Всё лучшее детям, принцу и Кагуре». Девушка малость разбаловалась, но не страшилась возвращаться к безвкусному и не очень симпатичному на вид. Главное для неё – поменьше видеться с Ним.

Но особо страдать ей не пришлось. Сегодня в общей столовой всё, как обычно. Так шумно, что поневоле начинаешь просыпаться. В основном, из-за женского мало разборчивого галдёжа и звона посуды. Когда Кагура вошла в эту залу, большинство только рассаживалось по своим местам за длинные узкие столы. Но присоединиться ко всем, девушке не посчастливилось, так как её, тут же, с порога, подхватили двое лакеев, попросив проследовать за ними. Её привели в королевскую трапезную, к столу, доверху набитого едой. Когда девушка потребовала объяснений, ей ответили, что Его Высочество настаивал на том, чтобы она, по-прежнему, завтракала и обедала здесь, пусть даже без него. Когда, Кагура, немного вышла из себя, ей добавили, что это Его приказ.

- Ну, всё, - думала девушка, - полагаю, на сегодня с меня хватит!

Не - а! Хоть Кагура и пыталась не думать о том, что у неё там где-то есть документ,

подтверждающий её новое социальное положение, и старалась не придавать этой «шутке» какого-либо значения, ей постоянно обо всём напоминали. Так каждый раз, когда она на кого-то наталкивалась, ей кланялись и говорили в знак приветствия и почтения «Ваша Светлость». В связи с этим, одни, как Иса и Эли, по-доброму подшучивали над Кагурой, каждая в своей манере. Другие - большинство, не помня себя от страха перед принцем, полностью очистили истории своего браузера, и безоговорочно приняли Кагуру за герцогиню. Третьи же - выражали своё недовольство в спину, считая своим высшим долгом как-нибудь съязвить девушке по поводу её действующего статуса. Авелина брызгала ядом и не признавала соперницу не то, что за герцогиню, а и за человека. Ничего нового.

- Я ему всё выскажу, - злилась себе Кагура.

Но, всё что, она мечтала высказать принцу, выслушивать пришлось Исе, пока они на пару мыли полы в широком, на удивление, безлюдном холле.

- Не могу передать то, насколько я его ненавижу. Хотела бы я тебя удивить и сказать, на что он решил пойти, ради того, чтобы затащить меня в постель и бесчестно надругаться, но ты и сама в курсе о моём шуточном титуле. Все знают, - моет-трёт.

- Я тебя прошу... Если бы Его Высочество хотел от тебя одних лишь любовных утех, то так бы не заморачивался... Я понимаю, что ты злишься... Но может он не такой уж и плохой. Не такой коварный, каким ты его видишь, - трёт - моет!

- Мы сейчас говорим об одном и том же человеке? - Кагура просто поинтересовалась.

- Сама подумай, почему он так с тобой носитя? Здесь всё серьезнее, чем тебе кажется. И все это прекрасно понимают. Ну, кроме тебя, конечно, - Иса натолкнулась на угрюмый взгляд подруги, - То, что он дал тебе титул... Не подумай, но все-таки... Из герцогини слепить принцессу куда проще, чем из обычной служанки. По крайней мере, теперь это возможно, - своднические намёки.

- Скажи честно. Ты надыхалась хлоркой? Эти игры, титул - всего лишь розыгрыш. Ещё один способ меня провести. Принцесса?.. - Не смей меня...

- Тебе невозможно что-то доказать. Просто... это не похоже на игру. Уверена, он честен с тобой. Вот, я и подумала, может ты будешь к нему помягче?

- С чего ради? - возмутилась Кагура, - Серьёзно - тебе совсем плохо? Думаю, эта работа со всеми этими химическими добавками убивает тебя. Полагаю, тебе следует задуматься о другой профессии. Или же потребуй от принца льгот на бесплатный проезд по нашим краям и карту снижения цен на продукты питания. Добейся компенсации за свои страдания! - Иса её игнорирует и продолжает своё.

- Он ещё ни для кого так не старался, как для тебя. Мне его даже немного жаль. Он не всегда

выражает правильно свои чувства и проявляет их, как получится. Но я вижу, как он изменился. Стал таким милым. Бросил свои вульгарные привычки и почти не распускает рук с той, кого желает, - немного задумавшись, - разве что изредка лезет обниматься.

- Милый? Изредка? Да от него нет никакого спасу! И самое главное, он не понимает: «уйдите», «хватит», «нет». Страшно. Ничего милого!

- Во всяком случае, это его самая милая версия. Насчёт излишних объятий, то здесь его не стоит винить. Не забывай, что он рано остался без матери. От рождения, ребёнок, как пустой сосуд, который мать с отцом, на протяжении всей своей жизни наполняют любовью, заботой, лаской, добрым советом. Случись что с одним из них, как в случае с принцем, и его резервуар уже не станет полным. Конечно, если ему не помочь, - Иса мельком кинула взгляд на Кагуру, которая изображала полную незаинтересованность, затем продолжила, - поэтому, ребёнок, выросший с одним родителем, всегда будет вдвое больше хотеть любви и ласки. И на подсознании постоянно будет искать их в ком- то другом, особенно в том, кому захочет довериться. Тем более, если речь идёт об отсутствии матери в жизни ребёнка, ведь отцу, даже при всём желании - не заменить её в своих строгих, негибких методах воспитания, будь перед ним сын или дочь. К примеру, достиг в чём-то успеха: хороший отец похвалит, может, похлопает по плечу, мать же - задушит в объятиях. Провинился - в лучшем случае тебя отчитают и всё. То ли мать - посердится, затем приголубит и поцелует своё дитя. Все случаи, разумеется, индивидуальны, но в Его - было как-то так, пока он не остался один с отцом, который любит его и гордится им, но... как я уже сказала, этой любви не заполнить брешь, что оставила ему мать. Он рос и воспитывался под сводом строгих правил, где порядок, дисциплина и долг перед королевством были превыше всего. К нему всегда предъявляли чрезмерно завышенные требования. Ставили перед ним задачи непосильные обычному человеку. Возлагали ответственность и надежды, в первую очередь, как на наследника, а уже потом, как на сына. Отец всегда имел для Его Высочества большое значение. Поэтому, чтобы добиться его уважения и признания, ему всегда приходилось стараться втрое, из раза в раз - преодолевать собственные возможности и идти по чужим головам. Он готов пойти на многое ради достижения своей цели. Вот почему, он всегда и во всём был и является первым. И сколько бы усилий и труда он не приложил для этого, каких бы высот не достиг, каким бы ни был самым лучшим - ничего больше сухого «молодец», не получал от того, для кого старался всю свою жизнь. Уверена, ему кажется, что даже в таких простых словах нет необходимости, ведь, как принято считать в королевстве, он у нас сама брутальность, эталон мужественности, - с игривым выражением, - Зачем ему такие самые обычные мирские понятия, как, к примеру, слабость, нежность... любовь? Большинство видит в нём жестокого и бессердечного, как сказала бы Эли, заносчивого подонка, который и вовсе, ни на что такое не заслуживает. Но разве он не человек, как все остальные? В чём-то может он и плохой, но в нём есть и хорошее. Он тот человек, в котором даже не собирается и четвертой части базового, необходимого для жизни материала. Он - пуст. Если не брать в учёт глухие отголоски, которые гуляют стенками его сосуда в виде подбадривающего похлопывания по плечу. Пусть отрицает, но ему нужен кто-то, кто смог бы заполнить этот вакуум, залечить старые раны... спасти его от самого себя. Поэтому, лишней раз не сердись на него за то, что внутренние порывы его души, прячась за обычным проявлением похоти, порою вырываются, когда он тебя обнимает или просто хочет взять за руку. Что думаешь, насчёт всего этого, Кагура?

После ребёнка, обделённого лаской, Кагура уже не могла унять слёз.

- Почему?.. - вытирает слёзы запястьем, - Почему ты мне всё это рассказала? Как я?... , - шмыгает носом, - Я специально для него готовила, - возвышенно выделила, - такую речь! А вчера перед сном, с час отработывала свои лучшие удары на подушке, чтобы подготовиться к встрече с ним. Как ты могла всё так испортить? Я теперь даже не смогу его по-человечески оскорбить, - не успеваешь вытереть слёзы.

- Что? - с невиновным видом спросила подруга, - Я всего лишь хотела, чтобы ты посмотрела на него немного с другой стороны.

- Почему ты вступаешься за него?

Иса с грустью отвела взгляд.

- У меня дома есть, - ласково улыбнулась и с заметной гордостью произнесла, - младший брат. Иногда я вижу в принце схожие с ним черты. Не обращай на меня внимания, - улыбнулась через наступающую, на глазах влагу, - Я просто соскучилась по брату, вот и наговорила тебе всякого.

- Иса... - Кагура сочувственно взглянула на подругу и положила ей на плечо руку, легко, погладив.

- Да ничего, - вытерла слезинку, - Мы скоро увидимся. Скоро мой выходной. Съезжу к нему, - снова улыбнулась.

Кагура тут же вспомнила о своём доме и матери. Разговор прервался. Каждая мыслями погрузилась в тоску, продолжая заниматься полом. Очередным непонятным образом для Кагуры, её мысли переключились на принца. Она никак не могла выскубсти из своей головы ребёнка с грустной историей и парня, который нуждается в тепле.

Она прекрасно знала, как это взрослеть без второго родителя. В словах Исы была своя правда. Кагуре ужасно не хватало отца. И если бы не её мама, со своей чрезмерной гиперопекой и любовью, которая делала всё, чтобы помочь ей справиться с их общей утратой - неизвестно, как бы она пережила ужаснейшее событие в жизни. Благодаря материнской любви и заботе, Кагура не только смогла оправиться и жить дальше, но и сохранила в себе достаточно бесценных, жизненно-необходимых ресурсов, чтобы даже иметь возможность поделиться ими с кем-нибудь ещё. А что может дать Он, если внутри него ничего нет? Отец и никто другой с ним не нянькался. Другие видели... Кагура, закрывая глаза на множество неприятных вещей связанных с ним, презирая себя за глупость и наивность - порою видела, что в нём есть хорошее и, если думать о нём, придерживаясь этого утверждения, он всего лишь, тот, кто хочет познать неизведанные ему аспекты человеческих отношений, коснуться мира противоположному безразличия, холода и возможно... стать его частью. Хоть и делает это непонятно как.

- Прекрати... Не смей думать о нём в этом ключе! - мысленно заклинала себя девушка, - если у него и есть какие-то личные проблемы - они меня не касаются. Нельзя забывать, что он редкая

скотина - извращенец. С чего я вообще об этом всё думаю? Это всё Иса, - страшное рычание.

Оценка происходящего Исы со стороны на Кагуру: её подруга, насупившись, так интенсивно трёт пол на одном месте уже минут пять, что, кажется, сейчас откроет для мира новый способ по добыче огня.

Кое-как, отработав до своих 4 часов дня, Кагура отправилась к принцу, чтобы кое-что ему разъяснить, но тот сам её нашёл в залитом солнечным светом коридоре, одного из этажей замка. Девушка взглянула на него и не смогла разозлиться. А он, увидев её, тут же ускорил шаг и протянул к ней навстречу руки. Что-то это девушку немного напугало и она, сразу же, встала в защитную каратэ стойку.

- Каа-гууу-раааа... - прошёлся протяжной оклик широким коридором. Обычно в фильмах, так маньяки зазывают свою жертву, когда за ней охотятся. Сого идёт на девушку, игриво ей улыбаясь, а та отходит, стараясь соблюдать его темп.

- Ваше Высочество, нам надо поговорить, - как-то с опаской сказала она ему.

Тот ускорился в шаге, а та - в отступлении.

- Ваше Высочество. Чтобы вы не задумали - бросьте это!

- Подойди поближе ко мне, Кагура, - на лице гуляет лукавство.

Что - то девушке совсем беспокойно стало. Она развернулась и превратила шаг в бег.

- Да к чёрту, - подумала она и вслух, - знаете, мы и потом поговорить можем... Это не к спеху, - кричала ему, оборачиваясь.

Сого помчался за Кагурой, превращая очередную их встречу в целое представление для прислуги и охраны. Разумеется, кульминационная часть этого зрелища, для зрителей оборачивается счастливым концом, так как принцу удаётся догнать свою милую беглянку. Его Высочество обхватил девушку под грудью и крепко прижал к себе, положив голову ей на плечо. Та рычит и вырывается.

- Так не может продолжаться вечно! - Когда вы начнёте себя нормально вести? - жаловалась девушка, повернувшись лицом в сторону принца.

Сого целует Кагуру в щеку, в момент, окрашивая её в красный. Девушка отвернулась, чтобы скрыть неуёмное смущение. Эта его наглость заставила её замереть.

- Скучала? - целует все её ближайшиe, открытые участки тела: шею, плечо.

- Нет...

- Врёшь?

- Да...

- ? – тот расплылся в самодовольной улыбке и стал усерднее в поцелуях.

- ААА! То есть, НЕТ! – паническая атака, пытается отдышаться от позора, - не подумайте неправильно! Я просто задумалась о своём, - старается сохранить достоинство.

- О чём же? Обо мне что ли? – продолжает целовать ее, где достаёт.

- Ну, если вы грязное коричневое пятно в общем туалете, которое мне так и не удалось сегодня отмыть, тогда - да, вы прям, не выходите у меня из головы, - не сдавалась Кагура.

Тот немного позеленел от такой картины и сравнений, затем перевёл дыхание и продолжил...

- Тебе уже не отвертеться... Твои оправдания - нелепы.

- Ничего я не оправдываюсь, - пытается отодрать от себя руки принца, - я хотела поговорить, - вернулась к основной теме.

- Что ещё? – устало опустил голову ей на плечо Сого, - Ты снова чем-то недовольна? До сих пор злишься на меня за вчерашнее?

- Давайте я опущу часть, где вы меня вчера перед кем только не опозорили, а затем не отпустили и перейду сразу к только что наблевшему: почему вы вмешиваетесь в моё время и заставляете краснеть перед другими? К чему все эти «Ваши Светлости?». Я хочу быть как все, - в это время принц тяжело вздохнул и развернул девушку к себе, обняв за талию обеими руками, и пока его лупили руками по груди....

- Я разрешаю тебе поиграть в прислугу, побаловаться, но не забывай о том, что теперь ты герцогиня. Так, что советую свыкнуться с этой мыслью. Твоя работа прислуги - всего лишь хобби. Ты хотела проводить больше времени без меня, спать, где хочешь, заниматься тем, чем нравится - я дал тебе такую возможность. Не понимаю твоего возмущения.

- Я не герцогиня! Сколько ещё продлятся все эти выдумки?

- Чем раньше ты осознаешь своё новое положение, тем быстрее у тебя иссякнет запас глупых, ненужных вопросов. Просто смирись. Можешь обижаться на меня, но я не поменяю своего

решения на счёт того, где ты будешь питаться или же, мыться. Также, я дам тебе немного времени отдохнуть, а потом мы найдём тебе кого-нибудь, кто смог бы обучить тебя всем премудростям дворянской жизни и прочему.

- Стойте... Чего?! Где я буду мыться? - взбесилась девушка.

- В достойной тебя ванной комнате, конечно. Не хочу, чтобы ты подцепила какую-нибудь заразу в общих душевых. Мне и так достаточно того, что ты спишь в гнезде клопов.

- Невероятно... - вздыхает, - Мне не нужно особенное отношение! Я хочу, чтобы меня никто никак не выделял.

- Особенное отношение? - улыбнулся Сого, - А как ещё должны относиться к той, что я выбрал в качестве своей женщины?

- Сами вы женщина! - возмутилась Кагура, - А я - девушка! И уж точно - не ВА-ША!

- с повышенной, едкой интонацией произнесла она.

- Это всего лишь вопрос одного мгновения, - Сого легко улыбнулся, - какого? Не имеет значения, - с нежностью вглядывается в голубые глаза полных волнения, - пусть их будет много и не все удачные, - бережно касается лица притихшей Кагуры, - пусть руками твоего сомнения, все они разлетятся по ветру тысячами лепестков, подаренных мною тебе роз - я поймаю каждое из них... - медленно приближается к губам замороженной девушки. И она еле успеваает отвернуться, подставив его губам щеку. И снова её лицо окрашивается под его поцелуем, - ... и ни за что не сдамся, - не тот лепесток и тихий выдох поражения на нежной коже её лица, - Ты будешь моей... - обнял Кагуру, прислонившись виском к её голове.

- Прекратите... - ей всё сложнее злиться на него, сложнее увернуться...

- Скажи... - довольствуется слабыми отголосками её покорности в своих руках, - Что могло бы поднять тебе настроение? Не хочу, чтобы ты сердилась на меня.

- Не надо... Даже не старайтесь, - пытается уловить хотя бы блеклый намёк на то, что у него есть скрытый грязный мотив.

- Ну же - я сделаю всё, что захочешь, - целует её над ушком.

- Вы и сами знаете, чего я хочу... - с грустью ответила девушка и не успела договорить, как...

- Не может быть... - загорелся принц, - тогда не будем терять ни секунды! - тут же подхватил её на руки.

- Вы спятили? Мигом поставили меня на пол! - лупит его по груди и пока её несут вверх по лестнице, - куда вы меня тащите?!

- Поднимать тебе настроение, - спокойно ответил принц.

- Что за непробиваемый придурок, - про себя и вслух, - Вы никогда меня не слушаете!

И когда он добрался до пятого этажа, Кагура начала догадываться, куда именно её несут.

- Ах, вы ж зараза! Даже не думайте! - и бьёт сильнее, - отпустите меня сейчас, и я буду бить вас только своей левой, слабой рукой, - и на её специальное предложение, он...

- Неужели остыла, пока мы поднимались?

- Вы серьёзно?

Принц поставил Кагуру на ноги и укоризненно произнёс:

- Над такими вещами нельзя шутить! - он посмотрел на неё так, будто речь шла о голодающих детях в Африке, - Ещё одного пустого намёка моё сердце не выдержит!

- Да кто вам постоянно намекает?! Вы совсем ненормальный?!!

- Тогда что ты имела ввиду?

- Ничего, - отвернулась от него Кагура, - Не важно. Хотя бы просто отвалите! - уставши.

Пока Сого размышлял над тем, чего же она всё-таки хотела, внезапно, его внимание привлек красный след на её пальце, от которого его слегка передёрнуло.

- Что это? - резким движением ухватил Кагуру за руку, преподнеся её к себе поближе на уровне груди, чтобы получше разглядеть порез.

- Что? - пытается выдернуть руку.

- Ссадина. Откуда она у тебя? - нервничая он.

- Когда протирала пол, не заметила выступающий гвоздь внизу одного из комодов и нечаянно зацепилась за него. Что такого? - искренне не понимая, задалась вопросом девушка.

Сого, как и не слышал её.

- Ваше Высочество... что с вами? – его поведение крайне насторожило Кагуру.

Принц не ответил. Чем дольше он рассматривал ссадину, тем меньше внешних звуков он слышал, и вместе с тем всё больше учащалось его дыхание. Из-за его странной реакции на каплю крови, Кагуре стало совсем не по себе.

- Вы как?

После тщательного зрительно исследования, Сого прислонил палец к своим губам и собрал ими маленькую капельку крови.

- Вы больной? – пытается безуспешно вытянуть руку.

- Странно... - подумал он.

Распробовав кровь девушки,...

Перед глазами принца, на секунду, богатая на цвет реальность, словно в телевизионных помехах, уступила другой – неприятной, мрачной и чужой, представ перед ним в чёрно-белом свете. Своими мерзкими длинными когтями она прошлась противным скрежетом по гладкой поверхности его ещё недавнего, незыблемого спокойствия. Сердце из настороженного, сравнительно, спокойного биения – только что переменялось в настроении и собралось проломить парню грудную клетку. Его лицо побледнело так, будто он только что встретился с призраком. Кажется, так оно и было... Тёмная ткань униформы Кагуры с подола её платья, медленно впитывала в себя цвет нежной мяты из воспоминаний Сого, беспорядочно разрастаясь яркими разводами по одежде служанки. На какое-то мгновение ему показалось, что на месте Кагуры стоит другая знакомая ему женщина. Её губы шевелились в такт Кагуры, она вела себя как она, только вот лицо... То Кагуры, то Её...

...Сого пришёл в немой ужас.

Жуткое поведение принца в конец озадачило Кагуру и нагнало на неё страху. В первую очередь... за него самого.

- Эй, скажите что-нибудь? – пытается не подать виду, что её что-то беспокоит, но рука сама содрогается, готовая вот-вот ухватить его за предплечье, чтобы привести в чувства.

Словно через толстую стену, стоящую между этим миром и живых, он услышал слабый голос Кагуры, который вернул его к ней. И в тот же момент тревожащая его женщина исчезла.

- Избавься от этого, - холодно произнёс принц. Затем ослабил хватку, и девушка выдернула свою руку, спрятав её за спину.

- От этого?.. - про себя Кагура? - от крови что ли? - пытается разобраться.

- Мне нужно... Я пойду, - пытается отойти от дурного видения и сосредоточиться на мысли, - как справишься - приходи ко мне на тренировку, - развернулся и, думая о чём - то своём, направился в сторону их следующей встречи.

- Что это было? - про себя девушка, вглядываясь в спину уходящего от неё принца, - неужели боится крови?

<http://tl.rulate.ru/book/25083/623395>